

Ксения Валерьевна Мельчакова

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект 32А. E-mail: kmelchakova@mail.ru

Деятельность православной общины Мостара во времена османского владычества (по материалам русских источников)

В главном городе Герцеговинского санджака Османской империи Мостаре с 1835 г. функционировала православная община, пожалуй, самая крепкая и влиятельная во всей Герцеговине. Еще в 1830-е годы православные мостарцы заключили особый договор с местным митрополитом, который давал им определенную долю независимости. Положения султанского указа о реформах 1856 г. (хатт-и хумаюн) подтвердили права христианских общин на самостоятельность в вопросах школьного дела, был облегчен процесс церковного строительства. Мостарская православная община с успехом смогла осуществить сооружение большого кафедрального собора в городе, обновить и улучшить школу для мальчиков, возвести здание первого учебного заведения для девочек, в планах было открытие семинарии. Поддержку православным мостарцам оказывало российское дипломатическое представительство в городе, работавшее там с 1859 по 1875 г. Благодаря донесениям, частным письмам, запискам и отчетам российских консулов и вице-консулов, хранящимся в различных архивах России, есть возможность чуть больше узнать о жизни мостарской православной общины, ее вкладе в развитие города и проблемах, с которыми она сталкивалась. Документы свидетельствуют о том, что из России поступала существенная материальная помощь: ежегодные пособия получали мужская и женская школы, была организована поездка мостарского иеромонаха Прокопия Чокорило в Россию для сбора пожертвований. Определенные затруднения вызывали напряженные отношения с местными митрополитами, которые не очень радели о благополучии своей паствы. Православные мостарцы грезили о назначении на кафедру выходца из своей среды. В 1870-е годы увеличилось давление со стороны османских властей, которые предпринимали безуспешные попытки взять школьное дело под свой контроль. Помимо этого, и в самой мостарской общине произошел раскол — представители разных поколений не могли найти общего языка, что привело в упадок школу для мальчиков.

Ключевые слова: Османская империя, Герцеговина, герцеговинские митрополиты, школа, церковь, российские консулы, танзимат

Статья поступила в редакцию: 28 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации: 21 апреля 2025 г.

Цитирование: Мельчакова К. В. Деятельность православной общины Мостара во времена османского владычества (по материалам русских источников) // Центральноевропейские исследования. 2025. Вып. 8. С. 196–219. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.7>

Одной из форм самоорганизации православного населения в Османской империи являлись церковные/церковно-школьные общины (комитеты), обладавшие довольно широкими автономными правами. Последнее двадцатилетие османского управления Боснией и Герцеговиной прошло под знаком реформ танзимата (мн. ч. от араб. слова «танзим» — упорядочение). Если первый этап преобразований практически не затронул эти края, то за провозглашением в 1856 г. султанского рескрипта хатт-и хумаюна последовали крупные экономические и общественные перемены, знаменуя собой начало модернизации традиционного общества¹. Среди великих держав существовало негласное разделение сфер влияния в Боснии и Герцеговине. Надзор за положением православного населения края находился в зоне ответственности России. В названном рескрипте подтверждались и права церковно-школьных общин². Объявлялись неприкосновенность имущества христианского духовенства и надзор собрания из духовных лиц и мирян над мирским управлением христианских обществ, было прописано, что каждой общине разрешается самостоятельно учреждать школы наук, искусств и промышленности, возводить и перестраивать церкви³.

На территории Боснии и Герцеговины лишь две церковные общины пользовались большими правами и имели существенное влияние: первая была основана в XVII ст. и находилась в Сараеве (Дабро-Боснийская митрополия), а вторая была образована в Мостаре в 1835 г. (Герцеговинско-Захумская митрополия). В данной статье пойдет речь о последней из них.

¹ Подробнее о реформах см.: Alićić 1983; Олюнин 2006.

² Хевролина 1987: 99.

³ *Убичини Ж. А. А., Павэ де Куртейль А. -Ж.* Современное состояние Оттоманской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. По официальному ежегоднику на 1875–[18]76 г. (салнаме на 1293 г. хиджры) и по другим новейшим документам. СПб.: Типография О. И. Бакста, 1877. С. 207–213.

В историографии встречается ряд исследований, посвященных истории мостарской православной общины, вышедших из-под пера известных югославских историков В. Чоровича, Д. Берича, Б. Маджара⁴. В них анализируются становление и устройство общины, ее работа на поприще просвещения православных герцеговинцев. Феномен мостарской православной общины привлекает внимание и современных исследователей — сербский историк Н. Радосавлевич подготовил серию статей о жизни общины в османский период, ее возрождении и борьбе за расширение прав во времена австро-венгерской оккупации⁵. Большой интерес представляет книга историка Х. Грюнерта «Вера в глубинке...», посвященная истории православных сербов в Герцеговине в 1878–1918 гг.⁶ Исследование показывает, какие изменения претерпела повседневная и религиозная практика православных жителей края после оккупации и последующей аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. К сожалению, научных публикаций, в центре внимания которых находится изучение истории мостарской православной общины во времена османского владычества, значительно меньше. Отчасти это связано с проблемой сохранности документов по этому периоду в архивах Боснии и Герцеговины.

О мостарской православной общине можно почерпнуть сведения в трудах современников: уроженцев города Прокопия Чокорило (1802–1866)⁷, Иоанникия Памучины (1810–1870)⁸, Йована Пичеты (1844–1920)⁹, а также российского дипломата и слависта Александра

⁴ Берич 1994; Маджар 1991; Čorović 2006.

⁵ Радосављевић 2015; Радосављевић 2016; Радосављевић 2018.

⁶ Grunert 2016.

⁷ Чокорило Прокопий (1802–1866) — иеромонах, рано принял духовный сан, служил в Любинье (Восточная Герцеговина), а затем перебрался в Мостар. См. подробнее: Мельчакова 2019: 207–216.

⁸ Памучина Иоанникий (1810–1870) — уроженец Герцеговины, с 1853 г. — мостарский архимандрит, активно занимался литературным трудом, в 1860–1864 гг. неофициально занимал кафедру Герцеговинского митрополита. См. подробнее: Ковачевић 2009.

⁹ Пичета Йован Христофорович (1844–1920) — уроженец Мостара. В 1858 г. он стал одним из стипендиатов российского правительства и отправился на учебу в Одессу. С успехом окончил Одесское духовное училище, Херсонскую семинарию и Киевскую духовную академию. В 1867 г. предпринял попытку вернуться на родину, но потерпел неудачу. Благодаря содействию российского МИД Пичета был трудоустроен в Российской империи. Со временем он обзавелся семьей, принял российское подданство и даже был причислен к дворянскому сословию. Всю жизнь Йован Пичета проработал

Федоровича Гильфердинга (1831–1872). В 1859–1875 гг. в Мостаре работало российское консульство (с 1868 г. — вице-консульство)¹⁰. В его наследии осталось немало данных о положении дел в местной православной общине и ее многочисленных проектах. Основной массив документов содержится в фондах АВПРИ (Ф. 146. Славянский стол, Ф. 161/1. Главный архив и Ф. 180. Посольство в Константинополе). Кроме того, несомненный интерес представляет переписка российских дипломатов с русскими благотворителями и материалы Святейшего Синода, хранящиеся в других отечественных архивах. Все это позволяет дополнить уже имеющиеся знания о жизни мостарской православной общины в последние годы османского владычества. Нет сомнения, что обращение к австрийским архивам значительно бы обогатило данную статью, но, за неимением возможности глубоко погрузиться в этот материал, основное внимание было сосредоточено на источниках русского и сербского происхождения.

С 1833 по 1851 г. Герцеговина находилась под единоличным управлением Али-паши Ризванбеговича (1783–1851). В этот период власть Порты над регионом была номинальной¹¹. Не реализовались в полной мере в Герцеговине и положения Гюльханейского хатт-и шерифа 1839 г., значительно расширявшего права христианского населения Османской империи. В те времена бóльшую часть населения города составляли именно православные, на втором месте были мусульмане, а на третьем — католики¹².

на образовательном поприще. В разные годы он возглавлял Витебскую и Полтавскую духовные семинарии. Выйдя на пенсию, опубликовал воспоминания, в которых ярко описаны его детство в Герцеговине, путь в Россию и учеба там, работа в духовно-учебных заведениях. Его сын, Владимир Иванович (1878–1947), стал известным советским славистом, удостоился звания академика, был первым ректором Белорусского государственного университета и основателем кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета.

¹⁰ Подробнее о деятельности российского дипломатического представительства в Мостаре см.: Тепић 1988; Мельчакова 2019.

¹¹ *Памучина И.* Жизнь Али-паши Ризванбеговича, стольчанина, визиря Герцеговинского // Собрание сочинений А. Гильфердинга. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1873. Т. 3. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. С. 329–378; *Чокорило П.* Летопись Герцеговины 1831–1857 // Собрание сочинений А. Гильфердинга. Т. 3. С. 499–525.

¹² См.: *Pasko Vasa-efendija*. Bosna i Hercegovina za vreme misije Dževdvetefendije. Banja-Luka: Besjeda, 2011. S. 64; Военно-статистический сборник на 1868 год. СПб., 1868. Вып. II. Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. С. 194.

В 1835 г. между православной общиной и герцеговинским митрополитом Иосифом был заключен особый договор, который давал право православным мостарцам самим решать важные проблемы и значительно ограничивал «власть» архипастыря. Основные пункты сводились к следующему:

1) митрополит не имеет права отбирать собранные общиной церковные дары, будь то деньги или вещи;

2) имущество, принадлежащее церкви, запрещено одалживать кому-либо;

3) без согласия с православными герцеговинцами митрополит не имеет права назначать или заменять мостарских ефимеров (приходских священников);

4) кметы (поселяне) несут ответственность за исполнение всех дел, касающихся церкви;

5) кметы обязаны вести письменный учет всем церковным расходам;

6) церковные таинства должны совершаться только в стенах церкви: исповедь, крещение малолетних детей, венчание, отпевание, парастасы;

7) кметы с митрополитом ежегодно должны менять пономарей и тарелочных сборщиков 25 апреля в день святого апостола и евангелиста Марка¹³.

Утвержденные при власти Ризванбеговича правила община сохранила и после его падения, а во времена австро-венгерской оккупации неоднократно апеллировала к ним для сохранения своей автономии¹⁴.

Община была финансово независима от митрополита. В ее круг обязанностей входили надзор за школами, церквями, сбором жалованья владыке, а также объявление народу новых распоряжений властей, распределение податей и разных повинностей. Членами общины, как правило, были представители торгового класса, радеющие, по замечанию российского консула в Мостаре Николая Александровича Иларионова (1866–1872 гг.), в первую очередь о своих интересах¹⁵.

¹³ Grunert 2016: 52; Радосављевић 2018: 331–332.

¹⁴ Радосављевић 2018: 335.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 620. Л. 4–20.

Тем не менее новые реалии¹⁶ позволили мостарской общине реализовать ряд важных проектов в области церковного и школьного строительства. Именно это и стало предметом исследовательского внимания при подготовке данной статьи.

Церковное строительство

В 1834 г. в Мостаре было завершено сооружение церкви Рождества пресвятой Богородицы, сохранившейся по сей день и именуемой в народе Старой православной церковью. Возведена она была на месте прежнего маленького храма, который к 1830 г. обветшал и не мог использоваться. Новая церковь была дотанзиматная, без куполов и колоколов, врыта в землю.

Вот так ее описал управляющий российским консульством в Сараеве А. Ф. Гильфердинг (1857–1858 гг.), посетивший Мостар в 1857 г.:

Размеры для церкви предписаны такие малые, что незначительная часть прихожан может в ней поместиться. В большие праздники христиане толпятся на дворе церковном, ловя случайно долетающие к ним через дверь или окна слова богослужения. Внутри духота ужасная, потому что велено было строить церковь так низко, чтобы крыша ее не была видна из-за стены, ограждающей церковный двор. Чтобы сколь-нибудь увеличить внутри высоту церкви, христиане глубоко врыли ее в землю, так что в церковь спускаешься вниз по лестнице, в десять ступеней. Такова кафедральная церковь Герцеговины¹⁷.

Уже тогда община задумывалась о сооружении нового большого храма. Времена танзимата и изданный в 1856 г. хатт-и хумаюн позволяли получить фирман на строительство новой церкви. В статье V султанского рескрипта говорилось:

В городах, местечках и деревнях со смешанными исповеданиями, каждая община, занимающая особый квартал, будет тоже иметь право <...> исправлять и поддерживать свои церкви, больницы, школы и кладбища. В случае возведения новых зданий, необходимое

¹⁶ Об эволюции роли православной церкви и тенденциях формирования национальных церквей на Балканах см., например: Naxidou 2010.

¹⁷ Гильфердинг А. Ф. Несколько слов о Герцеговине и ее церквях // Санкт-Петербургские ведомости. 1859. № 61.

разрешение должно быть испрашиваемо чрез патриархов или глав общин у моей Высокой Порты, которая, с высочайшего соизволения, будет давать оное, если только к тому не встретится административных препятствий. Вмешательство административных властей во все дела сего рода будет совершенно безвозмездное¹⁸.

Как отметил Н. А. Иларионов, на практике получение фирмана на возведение новой церкви стоило значительной суммы и было сопряжено с большими трудностями (покупка земли, выбор места, особенно если вблизи расположена мечеть или мусульманское кладбище)¹⁹. Решение всех этих проблем очень затягивало дело.

В 1858 г. при содействии российского консульства в Сараеве была организована поездка иеромонаха из Мостара Прокопия Чокорило в Россию с целью сбора средств на строительство и восстановление церквей и монастырей в Герцеговине. Чокорило заручился благословением герцеговинского митрополита Григория (1854–1860 гг.), его кандидатура была одобрена мостарской православной общиной, перед которой он постоянно отчитывался в ходе путешествия.

Иеромонах пробыл в России до середины мая 1860 г. Ему удалось собрать значительную сумму денег (около 8 тыс. руб.), а также несколько сундуков церковных вещей и богослужебных книг. Весомую помощь в организации сбора и отправки пожертвований ему оказала фрейлина императрицы графиня Антонина Дмитриевна Блудова (1813–1891)²⁰. Свои пожертвования передавали московские купцы, члены императорской фамилии, представители известных дворянских родов, священнослужители, обычные поселяне, увидевшие объявления в «Московских ведомостях» и «Санкт-Петербургских ведомостях» (там же печатались и отчеты о сборах и тратах)²¹. Большая часть средств была собрана в Москве. Значимый вклад в итоговую сумму внесли жители Новгородской, Курской и Тульской губерний²². Долгие годы помощь продолжала поступать в город. Передавалось это все через Азиатский департамент МИД. Императрица Мария Александровна пожаловала

¹⁸ Убичини Ж. А. А., Павз де Куртейль А. - Ж. Современное состояние Османской империи. С. 209–210.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 161/1. Главный архив. Оп. 181/2. Д. 620. Л. 4–20.

²⁰ РГАДА. Ф. 1274. Панины-Блудовы. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 2420. Л. 1.

²¹ РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода. Оп. 27. Отд. II. Стол 2. Д. 410. Л. 74.

²² Там же. Л. 23–25, 34, 41.

архиерейские облачения для церкви в Мостаре²³. В документах МИД есть данные о пересылке вспомоществований из Тифлиса, Риги, Семипалатинска, Области Войска Донского²⁴. Собрать как можно больше средств помогла Чокорило опубликованная в «Санкт-Петербургских ведомостях» статья А. Ф. Гильфердинга «Несколько слов о Герцеговине и ее церквях»²⁵. В ней содержались краткие сведения по истории этого края и повествовалось о тяжелом положении родственного славянского народа под «турецким гнетом».

С возвращением Чокорило в Мостар начались проблемы. Архимандриты герцеговинских монастырей затребовали от мостарской общины выделения финансовой помощи из собранных средств. Чокорило, мостарский архимандрит Иоанникий Памучина, а также епитропы (старосты. — *К.М.*) мостарской православной церкви наотрез отказали им в этом. Мостарская православная община решила придержать все собранные средства в городе и пустить их на строительство большого кафедрального собора, открытие школы для девочек и семинарии. Обиженные игумены начали распространять слухи об обмане со стороны России. Судя по переписке протоиерея русской посольской церкви в Вене Михаила Федоровича Раевского (1811–1884) с Чокорило, герцеговинец собирался совершить еще одно путешествие в Россию²⁶. Однако этим планам не суждено было осуществиться — 18 июля 1863 г.²⁷ он скончался, так и не увидев кафедральный собор Мостара²⁸, к постройке которого община приступила в том же году. Для сооружения храма был нанят герцеговинский архитектор Спасое Вулич²⁹, денег хватило только на возведение стен, одна из которых треснула. «На горé ныне величественно стоят четыре стены, указывая народу на его несостоятельность, бессилие, невежество», — писал в 1867 г. российский дипломат Алексей Николаевич Кудрявцев, временно заменивший российского консула в Мостаре³⁰. Затем община пригласила одного из лучших зодчих

²³ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 2420. Л. 1.

²⁴ АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. Оп. 495. Д. 3801. Л. 46, 69, 73, 76–77.

²⁵ Гильфердинг А. Ф. Несколько слов о Герцеговине и ее церквях.

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 347. М. Ф. Раевский. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 53.

²⁷ Здесь и далее даты даются по старому стилю.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 608. И. В. Помяловский. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 3659. Л. 21.

²⁹ ГА РФ. Ф. 1750. Московский славянский благотворительный комитет. Оп. 1. Д. 79. Л. 63.

³⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2053. Л. 75.

на Балканах — Андрея Дамьянова (1813–1878). К середине 1869 г. были готовы все своды внутри церкви, построен средний большой купол, некоторые угловые купола, отделана часть колокольни и сооружена деревянная крыша³¹. Российский вице-консул в Мостаре Н. А. Иларионов писал, что «по наружному своему виду» собор «можно будет считать одним из первых православных храмов Турции, и он мог бы служить украшением любому европейскому городу»³². К 1870 г. строительство было почти завершено. Однако долго не было возможности окончить работы по внутренней отделке: стены только выбелили, а вместо иконостаса стояла деревянная перегородка. Велись переговоры о сооружении иконостаса силами русских мастеров, работавших в это время в Сараеве³³. Иларионов обращался к председателю Московского славянского благотворительного комитета Михаилу Петровичу Погодину (1800–1875) с предложением оплатить работы этих мастеров и для мостарского храма³⁴. Руководство Славянского комитета обещало помочь с реализацией проекта, но к 1872 г. дело так и не сдвинулось с места³⁵. Иконостас все же был сооружен, но пока не удалось выяснить, принимали ли в этом участие русские столяры.

Наконец, 18 октября 1873 г. рано утром над городом раздался колокольный звон. На его призыв собрались около 4 тыс. человек. Началось торжественное освящение Собора Святой Троицы, о чем подробно докладывал в Константинополь российский вице-консул в Мостаре Яков Петрович Славолубов (1872–1875 гг.)³⁶. В здании расположенной неподалеку православной мужской школы османские власти разместили роту солдат для охраны порядка. Процедуру проводил герцеговинский митрополит Прокопий (1863–1875 гг.). Гостями церемонии стали католический епископ, французский и австрийский дипломатические представители. После восхвалений турецким властям митрополит Прокопий произнес приветственные слова российскому вице-консулу и его семейству. В заключение он

³¹ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 63.

³² Там же. Л. 63об.

³³ О русских мастерах в Сараеве см.: АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 3947.

³⁴ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 79. Л. 63–64об.; РГАЛИ. Ф. 373. М. П. Погодин. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 1–1об.

³⁵ ОР РГБ. Ф. 239. Н. А. Попов. Картон 9. Ед. хр. 37. Л. 3–6об.

³⁶ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 629. Л. 95–99.

поблагодарил ктиторов и приложников за пожертвования в пользу храма и за усердие при его постройке. Указав на пустые рамы в иконостасе, архипастырь обратился к народу с приглашением к денежным пожертвованиям для заказа икон. На самом деле к этому моменту в Санкт-Петербурге уже велась работа над созданием икон для Мостара³⁷, но пока не удалось установить, были ли они переданы в Герцеговину. Славолубов сообщал:

Сооружение церкви, продолжавшееся в течение 10-ти лет, стоило свыше 20 т[ысяч] червонцев, не считая строительного материала, пожертвованного в значительной степени мостарцами. Часть денег обращена была от сбора, сделанного в России покойным мостарским иеромонахом Прокопием Чокорило, часть пожертвована сербским правительством (250 червонцев) и турецким (30 000 пиастров). Тем не менее оказывается ныне в церкви дефицит в 1 000 червонцев, взятых отчасти из училищного капитала, отчасти же из Житомирского монастыря. Но предстоят еще довольно значительные расходы на позолочение иконостаса, на покупку паникадила и других предметов. По отзыву представителей общины, хотя сбор от освящения церкви был довольно значительный, но он едва ли будет достаточен к покрытию расходов по усиленным последним работам к окончанию постройки Церкви³⁸.

Собор был разрушен в 1992 г. в ходе осады Мостара. С 2011 г. ведутся работы по его восстановлению.

Просветительские проекты

Другим важным направлением в деятельности общины стало строительство учебных заведений. Старая школа в Мостаре для мальчиков существовала еще с конца XVIII в. Бóльшая часть торговцев и ремесленников города были грамотными. Уроженец Герцеговины Йован Пичета в воспоминаниях оставил описание этого учебного заведения:

³⁷ В 1872 г. состоялось освящение Собора Рождества пресвятой Богородицы в Сараеве. Иконостас был сооружен мастерами, присланными из Санкт-Петербурга, а иконы переданы общине в дар от настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия (Малышева), часть из них была пожертвована представителями императорской фамилии.

³⁸ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 629. Л. 98об.–99.

Вблизи церкви, за “митрополией” и кельями для духовенства, ютилась школа, в которой обучались дети православных мостарцев. Убога была школа, состоявшая из двух невзрачных комнат, по своему внешнему виду, а еще более по школьным принадлежностям, которые почти отсутствовали в ней. Не богат был сведениями и школьной опытностью и обучавший в ней нас начетчик³⁹.

Пичета вспоминал, что посещал школу, где велось обучение славянской грамоте по букварю, часослову и псалтири, на протяжении двух лет. Перемены произошли после падения Ризванбеговича (1851 г.). Стамбульские чиновники, по его словам, обнаружили больше терпимости к христианам и не чинили препятствий к развитию школьного дела. Мостарцы получили разрешение на строительство новой школы и в 1855 г. приступили к ее сооружению. В воспоминаниях Пичеты читаем:

Выстроено было очень хорошее по тому времени каменное двухэтажное здание, с четырьмя просторными комнатами для классов, комнатами для учителей, помещением для собраний представителей общины и кладовой со сводами для хранения церковно-общинного имущества. В постройке школы все принимали самое деятельное участие, не исключая доставления и подноса строительного материала на собственных плечах. В воскресные и праздничные дни, как только оканчивалась литургия, все взрослые и подростки направлялись к находившимся вблизи каменоломням, взваливали на свои плечи изготовленные камни и приносили их к месту постройки. В будни взрослые, чередуясь, исполняли черные работы на постройке, не стеснялись ими, зная, что своим личным трудом они облегчают расходы по сооружению и приносят благую жертву святому общенародному делу⁴⁰.

По словам Гильфердинга, постройка нового здания была осуществлена за счет капитала в 70 000 пиастров, составленного из подаяний, накопившихся в церкви за 22 года⁴¹.

Было решено пригласить из Сербии более сведущего учителя. Из Белграда в Мостар прибыл некий Стоякович (его имени Пичета не указал). Дети стали обучаться гражданскому чтению и письму,

³⁹ Пичета Й. Факты и воспоминания из школьной жизни герцеговинца Прот. Й. Пичеты // Вера и разум. 1911. Т. 1. № 2. С. 218.

⁴⁰ Там же. С. 218–219.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2119. Л. 33.

«счислению» и пению по сербским учебным пособиям. Новая школа была хорошо обставлена мебелью, изготовленной мастерами из приграничных с Далмацией земель. Община наняла еще трех учителей. Юный Пичета оказался в третьем классе школы. Петр Сербич преподавал детям Закон Божий — священную историю и катехизис, сербскую грамматику и краткую историю сербского народа, общие сведения из географии и более подробные о родных землях и находящихся в них святынях, краткие сведения из всеобщей истории, арифметику до правил товарищества включительно, церковное пение на гласы⁴².

Попечители школы, Евто Шатрич и Вуко Шола, и другие члены общины решили, что необходимо открыть четвертый класс. По воспоминаниям Пичеты, в школе работали четыре педагога: выпускники белградской семинарии — Никифор Дучич (1832–1900), Серафим Перович (1827–1903), Петр Сербич и окончивший курс обучения в Далмации Иван Шушич. Устроенная в Мостаре школа стала одной из лучших в Боснии и Герцеговине⁴³. В 1857 г. число ее учеников достигло 200, дети бедных родителей посещали уроки бесплатно⁴⁴.

В 1857 г. здесь побывали управляющий российским консульством в Сараеве А.Ф. Гильфердинг и секретарь консульства Александр Семенович Ионин (1857–1860 гг.). В донесении к директору Азиатского департамента МИД Егору Петровичу Ковалевскому (1856–1861 гг.) от 17 мая 1857 г. Гильфердинг написал:

После обедни мне показали прекрасно устроенную первоначальную школу, заведенную с прошлого года при мостарской церкви, и которая, хотя едва начала свое существование и имеет самые недостаточные средства, оказывает уже благотворное влияние на здешний народ⁴⁵.

Из этой школы было отобрано несколько мальчиков, которых отправили на обучение в Россию на казенный счет, одним из них был

⁴² Пичета Й. Факты и воспоминания из школьной жизни герцеговинца. С. 219–220.

⁴³ Там же. С. 219–223.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2119. Л. 33–33об.

⁴⁵ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. Документы / отв. ред. Ю.А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1985. С. 40.

и Йован Пичета⁴⁶. Школа продолжила работу и после оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Учебное заведение с 1858 г. получало ежегодную денежную субсидию от российского правительства в 300 рублей, выдача которой неоднократно продлевалась⁴⁷.

Важно заметить, что в 1860-е годы находящийся с проверкой в Боснии и Герцеговине комиссар Порты Джевдет-эфенди предлагал местным христианским общинам содержать за счет правительства в их школах учителей турецкого языка, изучение которого открыло бы возможности для карьерного роста. Католическая община одобрила идею, а православные мостарцы ответили категорическим отказом⁴⁸.

Во время путешествия Прокопия Чокорило по России он обратился в МИД с ходатайством о выдаче пособия для учреждения в Мостаре школы для девочек православного исповедания⁴⁹. МИД согласился выделить 1 200 рублей на обустройство. Об этом Азиатский департамент поставил в известность консула в Сараеве Еврафа Романовича Щулепникова (1858–1868 гг.) 31 марта 1859 г. Императрица Мария Александровна соизволила назначить для этого учебного заведения ежегодное пособие в 300 рублей серебром из своих сумм на пять лет. Мостарцам было поставлено одно условие — в доме школы должно было возвести часовню во имя св. мироносицы Марии Магдалины⁵⁰. МИД предлагал приступить к сооружению школы немедленно, но в силу ряда обстоятельств учебное заведение начало работу только в 1860-е годы. Известный исследователь школьного дела в Боснии Митар Папич в одном из трудов указал, что здание школы было построено в 1861 г., но нет возможности установить, когда точно она начала работу⁵¹. Уроженец Мостара историк Владимир Чорович оставил запись

⁴⁶ Об обучении славян из Боснии и Герцеговины в России см.: Тепић 1988: 494–542; Мельчакова 2019: 265–294.

⁴⁷ См.: АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2119. Л. 33–33об.; Там же. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 716. Л. 104–104об.; Там же. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6665; Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. С. 91–92.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 620. Л. 4–20.

⁴⁹ Мостарцы вдохновились примером боснийской просветительницы Стаки Скендеровой (1828/1830(?)–1891), открывшей при содействии России, Сербии и Порты школу для девочек в Сараеве в 1858 г. Подробнее о С. Скендеровой и ее школе см.: Мельчакова 2019: 238–265.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6677. Л. 5–5об.

⁵¹ Папић 1978: 29.

о том, что школу построили быстро, она была менее солидной, чем мужская, и располагалась на территории, где ранее находился церковный виноград (который отобрал Али-паша Ризванбегович, а владельцам вернул Омер Паша Латас)⁵². В записке Прокопия Чокорило, составленной для МИД России предположительно в 1858/1859 гг., говорилось, что эта земля носит название *Пейковина*, длина ее 122 аршина, а ширина — 102. Али-паша Ризванбегович отнял ее у общины и разбил там виноградник, а в 1851 г. она была возвращена владельцам⁵³. Однако, судя по всему, мостарский иеромонах лукавил, надеясь преуспеть в получении пособия для строительства женской школы. В апреле 1860 г. община составила прошение на имя константинопольского патриарха Кирилла с просьбой о содействии в возврате этого земельного владения мостарской церкви⁵⁴. Доставить его по назначению просили российское консульство в Мостаре. Консул Валериан Владимирович Безобразов (1859–1866 гг.) в сопроводительном письме кратко изложил суть проблемы. В 1836 г. земля была приобретена епитропами мостарской церкви Рождества пресвятой Богородицы у одного мусульманина. Через пять лет Али-паша Ризванбегович отнял ее без какой-либо компенсации и разбил там виноградник. После смены власти община неоднократно обращалась к пашам и патриархам с просьбой о возвращении собственности, но безрезультатно. Весной 1860 г. они вновь подали прошение властям, дело было передано в Порту. На донесении Безобразова стоит помета чрезвычайного посланника и полномочного министра в Константинополе Алексея Борисовича Лобанова-Ростовского (1859–1863 гг.) о содействии общине в решении этого вопроса⁵⁵. Вероятнее всего, работу школа начала в 1864 г. История сохранила имена нескольких учительниц, трудившихся в разное время в этом учебном заведении: выпускница сараевской школы для девочек Стаки Скендеровой, стипендиатка российского правительства Фильма (Евфимия) Терзич (1864–1865 гг.), прибывшая из России Мария Перович (в девичестве Иогансон) (1866–1868 гг.)⁵⁶, приглашенные

⁵² См.: Радосављевић 2018: 342.

⁵³ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 3801. Л. 13об.–15.

⁵⁴ Там же. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2048. Л. 21–22.

⁵⁵ Там же. Л. 19–20.

⁵⁶ Мария Иогансон в 1865 г. вышла замуж за уроженца Герцеговины Йована Перовича, проходящего курс обучения в России. Вместе с супругом в 1866 г. она приехала

из Сербии Мария Илич (1868–1873 гг.), Милица Илич (с 1873 г.) и Милка Станоевич (с 1874 г.). Две последние работали до закрытия учебного заведения, вызванного началом восстания в Герцеговине. Императрица Мария Александровна оказывала покровительство школе до 1877 г. и исправно направляла мостарской общине денежные средства для выдачи жалования учительницам, увеличив его до 480 рублей в год⁵⁷.

Мостарская православная община мечтала об открытии в городе семинарии. Изначально предполагалось организовать богословские классы при школе для мальчиков⁵⁸. В 1857 г. было подано прошение российскому правительству о выделении средств для устройства духовного училища в Мостаре. Митрополит Григорий дал обещание впредь не рукополагать в священники людей, не получивших образование в этом учебном заведении⁵⁹. В 1860-е годы велась работа по устройству семинарии при монастыре Житомыслич, но с отправкой в ссылку архимандрита монастыря Серафима Перовича (1870 г.)⁶⁰ все сошло на нет. В 1869 г. мостарский архимандрит Иоанникий Памучина обратился в российский МИД с просьбой о помощи в приобретении на 800 червонцев пятипроцентных билетов государственного банка первого выпуска 1860 г., чтобы следующие с капитала проценты уплачивались ему до кончины, а после шли «на вечные времена», оставляя неприкосновенным сам капитал, в пользу православной герцеговинской семинарии, если она когда-нибудь откроется, в ином случае — в пользу мостарского православного училища⁶¹. В годы османского правления се-

в Мостар. Императрица Мария Александровна назначила ее директрисой школы для девочек. Супружеская жизнь Перовичей не сложилась, и в 1868 г. Мария вернулась домой, оставив мужа и должность в школе.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 4338.

⁵⁸ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. С. 91–92.

⁵⁹ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 799. Л. 155–156.

⁶⁰ В 1870 г. Серафим Перович, его брат Йован и священник Леонтий Радулович были арестованы османскими властями по подозрению в организации восстания в Герцеговине. Их отправили в ссылку в Феццан, приговорив к 101 году заключения. В 1876 г. были освобождены благодаря вмешательству иностранных держав. В 1888 г. Л. Радулович занял кафедру герцеговинского митрополита, его сменил С. Перович (1889–1903 гг.). Об их деятельности на митрополичьей кафедре см., например: Grunert 2016: 294–314.

⁶¹ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 6703.

минария так и не была открыта в Мостаре. Проценты с капитала Памучины, ушедшего из жизни в 1870 г., передавались исправно общине до 1877 г. По прошению российскому правительству (1880 г.) выдача была возобновлена. В архивных документах МИД хранятся расписки, свидетельствующие о передаче денежных средств общине за 1881–1891 гг.⁶²

Мостарская православная община и герцеговинские митрополиты

Взаимоотношения православной общины Мостара с местными митрополитами оставляли желать лучшего. Неоднократно предпринимались попытки выдвижения местных священнослужителей на митрополичью кафедру. Так, в 1850 г. община обращалась в Россию с просьбой посодействовать назначению архимандрита Иоанникия Памучины вместо «ненавистного грека» Иосифа II (1848–1854 гг.). В результате Памучине пришлось некоторое время скрываться от преследования турок в Дубровнике. В Мостар он вернулся в 1853 г.⁶³ Поскольку российское консульство начало работу в Мостаре в 1859 г., в распоряжении ученых есть документы о взаимоотношениях паствы с двумя другими герцеговинскими митрополитами: Григорием (1854–1860 гг.) и Прокопием (1863–1875 гг.). Первый был греком по происхождению, второй — болгарин. Имели место многочисленные конфликты с названными иерархами. На обоих составлялись жалобы в Константинополь. Например, в донесении Е. Р. Шулепникова в посольство в Константинополе 17 марта 1859 г. сообщалось о намерении мостарской православной общины подать прошение об удалении митрополита Григория из Герцеговины. Причиной послужили многочисленные конфликты с владыкой, уличенным в завышении платы на священнические места. Достойные, но бедные кандидаты не могли получить приход. Члены общины даже пытались устроить архипастырю бойкот, сговорившись покидать здание церкви при его появлении во время богослужения⁶⁴. На место митрополита община вновь предлага-

⁶² Там же. Л. 53–105.

⁶³ Чуркина 2011: 58–59, 62.

⁶⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2323. Л. 47–49об.

ла архимандрита Иоанникия Памучину. После кончины Григория (1860 г.) православная община Мостара официально обратилась к константинопольскому патриарху Кириллу VII с просьбой назначить новым митрополитом отца Иоанникия. В тот же год в Герцеговине разразилось очередное восстание. Нового митрополита Константинополь так и не назвал, и фактически его функции до 1864 г. неофициально исполнял Памучина⁶⁵. Консул Н. А. Иларионов отметил, что до издания хатт-и хумаюна в 1856 г. почти все греческие митрополиты и священники позволяли себе злоупотребления при взимании вознаграждений за труды. Только в 1859 г. митрополитам и священникам была назначена постоянная плата. Однако в Герцеговине это решение реализовалось только с приездом митрополита Прокопия в 1864 г. У общины отношения с ним также не складывались. Согласно предписанию, его ежегодный доход с паствы должен был составлять 70 тыс. пиастров (по семь пиастров и 28 пар с каждой православной семьи Герцеговины), но из-за бедности населения и ввиду того, что не все признавали его власть, на 1866 г. ему не удалось собрать и 50 000 пиастров. Ввиду этого он был вынужден брать завышенную плату за отправление обрядов⁶⁶. Ему не могли простить бездействия в деле Перовича, многочисленных интриг против учителей мостарской школы и многого другого. Он был частым гостем в австро-венгерском консульстве и неустанно «строил ковы против православных герцеговинцев»⁶⁷. Я. П. Славолюбов сообщил в 1872 г.:

Над православными же господствует митрополит Прокопий, который хотя по происхождению болгарин, но в душе грек и в полном смысле турецкий чиновник, как он сам любит выражаться. Он не только равнодушно относится к интересам вверенной ему паствы, но, где может, старается подавить всякое благородное в ней стремление⁶⁸.

В 1873 г. Прокопий предпринял попытку запретить служение в часовне при школе для девочек, в которой по воскресным дням

⁶⁵ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1864. С. 12; Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М. Ф. Раевского. 40–80 годы XIX века / отв. ред. С. А. Никитин. М.: Наука, 1975. С. 178.

⁶⁶ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 620. Л. 4–20.

⁶⁷ Там же. Д. 629. Л. 53об.–54.

⁶⁸ Там же. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2058. Л. 130об.

возносились молитвы за Александра II и Марию Александровну⁶⁹. В 1874 г. российский дипломат докладывал об угрозах православных прихожан перейти в католицизм, если патриарх не сменит владыку. Часть членов мостарской общины открыто объявили, что «им не нужно архипастыря, который стрижет овец, нимало не заботясь о сохранении своего стада»⁷⁰.

Внутренние раздоры

Конфликты с митрополитами были не единственной проблемой православных мостарцев. 1870 год стал временем потерь для местной общины. В ссылку отправились архимандрит монастыря Житомыслич Серафим Перович и его брат, преподаватель мужской школы в Мостаре Йован, скончался мостарский архимандрит Иоанникий Памучина. Начались конфликты, которые привели к расколу общины. Османские власти никогда не вмешивались в ее внутренние дела. Уже в 1871 г. представители молодого поколения направили жалобу сербскому митрополиту Михаилу (1826–1898)⁷¹. Все эти события привели к упадку некогда отлично работавшей мужской школы, где на какое-то время остался один преподаватель посредственной квалификации⁷². Имел место серьезный конфликт между молодыми учителями и директором школы, одним из старшин общины Вукой Шолой⁷³. Например, последний обвинял выпускника Московского университета и местного уроженца, учителя Григория Филипповича в безбожии, так как тот на занятиях объяснял физическую природу таких явлений, как дождь, молния, гром, говорил детям о том, что земля вращается вокруг солнца и прочее⁷⁴. Примирить стороны безуспешно пыталось российское вице-консульство. Герцеговинский митрополит отказался от вмешательства⁷⁵. В начале 1874 г. османскими властями было принято решение об изъятии школьного дела из сферы ответственности православных

⁶⁹ Уједињена Омладина српска и њено доба 1860–1875. Грађа из совјетских архива / ур. В. Н. Кондратјева. Нови Сад: Будућност, 1977. С. 307.

⁷⁰ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 631. Л. 128.

⁷¹ Уједињена Омладина српска. С. 195–197.

⁷² АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 625. Л. 84–84об.

⁷³ О конфликте В. Шолы с молодыми учителями см., например: Уједињена Омладина српска. С. 290–291.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 631. Л. 125–128.

⁷⁵ Там же. Д. 629. Л. 28об.

общин⁷⁶. Предписывалось: повсеместно учредить начальные школы наподобие рюштие⁷⁷; установить контроль над учителями, получающими жалование от общин; организовать ихтияр-меджлисы (советы старейшин. — *К.М.*); считать христианские церковно-школьные комитеты нелегитимными⁷⁸. Реализовать задуманное в полной мере властям так и не удалось, но В. Шола воспользовался ситуацией. В конце 1874 г. один из членов консервативной части общины нарочно устроил ссору с Филипповичем для того, чтобы подать на него жалобу османским властям. В результате на имя мутессарифа поступило ходатайство с просьбой изгнать Филипповича и второго учителя Ристо Лазаревича. Для воздействия на чиновника был даже привлечен муфтий, что стало совсем невиданным делом для тех краев. Таким образом, распря в среде православных мостарцев должна была обсуждаться в среде мусульман — в училищном совете, учрежденном в 1874 г. Российский вице-консул Славолубов докладывал начальству:

Полчаса спустя после подачи просьбы, молния ударила в громоотвод новоустроенной церкви и попала в угол колокольни, не причинив, впрочем, значительного вреда. В этом физическом явлении одни увидели кару божью за поднятие руки на церковь, противники же выразили сожаление только в том, что молния ударила на церковь, а не на школу и не сокрушила сю последнюю⁷⁹.

Дело завершилось увольнением учителей⁸⁰. До начала Герцеговинского восстания мир в общине так и не наступил.

Заключение

Таким образом, можно наблюдать определенную эволюцию в развитии мостарской православной общины. До начала 1870-х годов это была общность сплоченных единомышленников. Несмотря

⁷⁶ Там же. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2336. Л. 7–9об.; Там же. Оп. 517/2. Д. 748. Л. 31–36об.

⁷⁷ *Рюштие* — светская средняя школа в Османской империи, появившаяся в 1846 г. рамках проведения реформ танзимата. Обучение в таких школах должно было быть бесплатным. Подробнее о просветительских реформах в Османской империи см.: Evered 2012.

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 748. Л. 37–40об.

⁷⁹ Там же. Ф. 161/1. Оп. 181/2. Д. 631. Л. 125–128.

⁸⁰ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. С. 396–398.

на натянутые отношения общины с местными митрополитами, ей удалось успешно реализовать ряд проектов. В основной массе членами общины были зажиточные торговцы, которым, по отзывам российских и иностранных дипломатов, было дело только до благополучия собственных карманов. Однако такие сильные личности, как Иоанникий Памучина и Прокопий Чокорило, своей энергией двигали дело вперед. В 1870-е годы община погрязла в раздорах и склоках и уже не была столь сильна, как в прежние времена. Кроме того, османские власти предпринимали попытки к реформированию и упразднению церковно-школьных комитетов в вилайете. После австро-венгерской оккупации, особенно в начале 1880-х годов в рядах членов общины вновь наблюдается единство в борьбе за церковно-школьную автономию, о чем подробно пишут Л. Ю. Пахомова, Н. Радосавлевич и Х. Грюнерт⁸¹.

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи, Москва
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург
РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва
РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

Литература

- Берић 1994 — *Берић Д.* Устанак у Херцеговини. 1852–1862. Београд: Српска академија наука и уметности; Нови Сад: Удружење Срба из Херцеговини у Војводини, 1994. 1039 с.
Ковачевић 2009 — *Ковачевић В.* Живот и дело Јоаникија Памучине. Пале: Српско просветно и културно друштво «Просвета», 2009. 178 с.

⁸¹ Пахомова 2021: 191–209; Радосављевић 2016; Grunert 2016.

- Маджар 1991 — *Маджар В.* Турецкие реформы и развитие некоторых культурных институтов в Боснии и Герцеговине в 1850–1870 гг. // Босния, Герцеговина и Россия в 1850–1875 годах: народы и дипломатия / ред. Ю.А. Писарев, В.И. Шеремет, В.Г. Карасев, В.М. Хевролина, В.И. Косик, Н.В. Кабакова. М.: Институт славяноведения РАН, 1991. С. 160–175. (Балканские исследования. Вып. 13).
- Мельчакова 2019 — *Мельчакова К.В.* Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1856–1875 гг. М.: Индрик, 2019. 432 с.
- Олюнин 2006 — *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII–70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 130 с.
- Папић 1978 — *Папић М.* Историја српских школа у Босни и Херцеговини. Сарајево: Веселин Маслеша, 1978. 193 с.
- Пахомова 2021 — *Пахомова Л.Ю.* Балканский лакмус. Австро-венгерская политика в Боснии и Герцеговине и российская дипломатия (1878–1908). М.: Индрик, 2021. 288 с.
- Радосављевић 2015 — *Радосављевић Н.* Ниже дужности у обновљеној црквеношколској општини у Мостару (1888–1891) // Црквене студије. Ниш, 2015. № 12. С. 411–426.
- Радосављевић 2016 — *Радосављевић Н.* Мостарска црквеношколска општина и промене на херцеговачком митрополијском трону (1888–1889) // Историјски часопис. 2016. Књ. LXV. С. 307–330.
- Радосављевић 2018 — *Радосављевић Н.* Српска православна црквено-школска општина у Мостару // Глас CDXXVIII Српске академије наука и уметности. Одељење историјских наука. 2018. Књ. 18. С. 329–350.
- Тепић 1988 — *Тепић И.* Босна и Херцеговина у руским изворима: (1856–1878). Сарајево: Веселин Маслеша, 1988. 586 с.
- Хевролина 1987 — *Хевролина В.М.* Документы архивов СССР по истории школьного дела в Боснии и Герцеговине в 50–70-х гг. XIX в. // Међународни научни skup. Problemi istorije Bosne i Hercegovine 1850–1875. (Sarajevo, 13–15 maja 1986) / gl. ur. M. Ekmečić. Sarajevo, 1987. S. 97–112.
- Чуркина 2011 — *Чуркина И.В.* Протоиереи Михаил Фёдорович Раевский и югославыне. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 200 с.
- Aličić 1983 — *Aličić A.* Uređenje Bosanskog ejaleta od 1789. do 1878. godine. Sarajevo: Orijentalni Institut u Sarajevu, 1983. 199 s.
- Ćorović 2006 — *Ćorović V.* Srpska pravoslavna opština // Knjiga o Mostaru / ur. B. Pištalo. Beograd: Svet knjige, 2006. S. 129–135.
- Evered 2012 — *Evered E.Ö.* Empire and Education under the Ottomans: Politics, Reform, and Resistance from the Tanzimat to the Young Turks. London; New York: I. B. Tauris, 2012. 360 p.

- Grunert 2016 — *Grunert H.* Glauben im Hinterland: Die Serbisch-Orthodoxen in der habsburgischen Herzegowina 1878–1918 (Religiöse Kulturen im Europa der Neuzeit). Göttingen: V&R Academic, 2016. 656 S.
- Naxidou 2010 — *Naxidou E.* The transition from ecumenical tradition to a multinational perspective: The historical evolution of the Orthodox Church in the Ottoman Empire // *Empires and peninsulas: Southeastern Europe between Karlowitz and the Peace of Adrianople, 1699–1829* / ed. by P. Mitev, I. Parvev, M. Baramova, V. Racheva. Berlin: Lit, 2010. P. 149–162.

References

- Aličić, A., 1983. *Uredjenje Bosanskog ejaleta od 1789. do 1878. godine*. Sarajevo: Orijentalni Institut u Sarajevu, 199 p. (in Serb.)
- Berić, D., 1994. *Ustanak u Hercegovini. 1852–1862* [The uprising in Herzegovina. 1852–1862]. Belgrade: Srpska akademija nauka i umetnosti; Novi Sad: Udruženje Srba u Hercegovini i Vojvodini, 1039 p. (in Serb.)
- Churkina, I. V., 2011. *Protoierei Mikhail Fedorovich Raevskii i iugoslaviane* [Archpriest Mikhail Fedorovich Raevskii and the Southslavs]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 200 p. (in Rus.)
- Ćorović, V., 2006. Srpska pravoslavna opština. In: Pištalo, B., ed. *Knjiga o Mostaru*. Belgrade: Svet knjige, pp. 129–135. (in Serb.)
- Evered, E. Ö., 2012. *Empire and Education under the Ottomans: Politics, Reform, and Resistance from the Tanzimat to the Young Turks*. London; New York: I. B. Tauris, 360 p.
- Grunert, H., 2016. *Glauben im Hinterland: Die Serbisch-Orthodoxen in der habsburgischen Herzegowina 1878–1918 (Religiöse Kulturen im Europa der Neuzeit)*. Göttingen: V&R Academic, 656 p.
- Khevrolina, V. M., 1987. Dokumenty arkhivov SSSR po istorii shkol'nogo dela v Bosnii i Gertsegovine v 50–70-kh gg. XIX v. [Documents from the archives of the USSR on the history of school affairs in Bosnia and Herzegovina in the 1850s and 1870s]. In: Ekmečić, M., ed. *Međunarodni naučni skup. Problemi istorije Bosne i Hercegovine 1850–1875. (Sarajevo, 13–15 maja 1986)*. Sarajevo, pp. 97–112. (in Rus.)
- Kovačević, V., 2009. *Život i delo Joanikija Pamučine* [Life and work of Joanikij Pamučina]. Pale: Srpsko prosvjetno i kulturno društvo “Prosvjeta”, 178 p. (in Serb.)
- Madzhar, V., 1991. Turetskie reformy i razvitie nekotorykh kul'turnykh institutov v Bosnii i Gertsegovine v 1850–1870 gg. [Turkish reforms and the development of some cultural institutions in Bosnia and Herzegovina in 1850–1870]. In: Pisarev, Iu. A., Sheremet, V. I., Karasev, V. G., Khevrolina, V. M., Kosik, V. I., Kabakova, N. V., eds. *Bosniia, Gertsegovina i Rossiia v 1850–1875 godakh: narody i diplomatiia* [Bosnia, Herzegovina and Russia in 1850–1875:

- peoples and diplomacy]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 160–175. (Balkanskie issledovaniia, 13). (in Rus.)
- Melchakova, K. V., 2019. *Bosniia i Gertsegovina v obshchestvenno-politicheskoj zhizni Rossii v 1856–1875 gg.* [Bosnia and Herzegovina in public and political life of Russia in 1856–1875]. Moscow: Indrik, 432 p. (in Rus.)
- Naxidou, E., 2010. The transition from ecumenical tradition to a multinational perspective: The historical evolution of the Orthodox Church in the Ottoman Empire. In: Mitev, P., Parvev, I., Baramova, M., Racheva, V., eds. *Empires and peninsulas: Southeastern Europe between Karlowitz and the Peace of Adrianople, 1699–1829*. Berlin: Lit, pp. 149–162.
- Oliunin, S. V., 2006. *Bosniiskii eialet v kontse XVIII–70-kh gg. XIX stoletia: osman-skii opyt modernizatsii traditsionnogo obshchestva* [The Bosnian eyalet from the late eighteenth to the 1870s: the Ottoman experience of modernization of traditional society]. Moscow: Akademiia gumanitarnykh issledovani, 130 p. (in Rus.)
- Pakhomova, L. Iu., 2021. *Balkanskii lakmus. Avstro-vengerskaia politika v Bosnii i Gertsegovine i rossiiskaia diplomatiia (1878–1908)* [The Balkan litmus. Austro-Hungarian policy in Bosnia and Herzegovina and Russian diplomacy]. Moscow: Indrik, 288 p. (in Rus.)
- Papić, M., 1978. *Istorija srpskih škola u Bosni i Hercegovini* [History of Serbian schools in Bosnia and Herzegovina]. Sarajevo: Veselin Masleša, 192 p. (in Serb.)
- Radosavljević, N., 2015. Niže dužnosti u obnovljenoj crkvenoškolskoj opštini u Mostaru (1888–1891) [Lower offices in the re-established church-and-school community of Mostar (1888–1891)]. *Crkvene studije*. Niš, 12, pp. 411–426. (in Serb.)
- Radosavljević, N., 2018. Srpska pravoslavna crkveno-školska opština u Mostaru [Serbian Orthodox church-educational municipality in Mostar]. *Glas CDXXVIII Srpske akademije nauka i umetnosti. Odeljenje istorijskih nauka*, 18, pp. 329–350. (in Serb.)
- Radosavljević, N., 2016. Mostarska crkvenoškolska opština i promene na hercegovačkom mitropolijskom tronu (1888–1889) [Church-school municipality in Mostar and changes on the Herzegovina metropolitan throne (1888–1889)]. *Istorijski časopis*, LXV, pp. 307–330. (in Serb.)
- Tepić, I., 1988. *Bosna i Hercegovina u ruskim izvorima: (1856–1878)* [Bosnia and Herzegovina in Russian sources: (1856–1878)]. Sarajevo: Veselin Masleša, 586 p. (in Serb.)

Ksenia V. Melchakova

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt 32A. E-mail: kmelchakova@mail.ru

The Activities of the Orthodox Community of Mostar under the Ottoman Rule (Based on Materials from Russian Sources)

One of the forms of self-organization of the Orthodox population in the Ottoman Empire were church/church-school communities, which had fairly broad autonomous rights, which was additionally confirmed by the provisions of the Sultan's decree of 1856 on reforms in the Empire. A strong and influential Orthodox community has been functioning in the main city of Herzegovina, Mostar, since 1835. A special agreement was concluded between the community and the Metropolitan of Herzegovina, which gave the Orthodox Mostarians the right to solve important problems themselves and significantly limited the "power" of the Metropolitan. There is quite a lot of information about the Mostar Orthodox community in the writings of contemporaries: natives of Mostar Prokopii Čokorilo, Joanikije Pamučina, Jovan Pičeta, as well as the Russian diplomat and traveler Aleksander Hilferding. A lot of information about the situation in the community and its numerous projects is contained in the archival heritage of the Russian diplomatic mission in Mostar and other Russian archives, not all of these materials have been introduced into scientific circulation. The Orthodox community of Mostar had a great influence on the life and appearance of the city: the majestic Orthodox holy Trinity cathedral was erected, men's and women's schools were opened, and a seminary was planned to open. The documents revealed in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire allow us to study in more detail the history of the implementation of the above-mentioned projects, the problems they faced, financial and diplomatic support provided by Russia to Orthodox Mostarians.

Keywords: The Ottoman Empire, Herzegovina, Hercegovinian metropolitans, school, church, Russian consuls, tanzimat

Received: 28 February 2025

Accepted: 21 April 2025

How to cite: Mel'chakova, K. V., 2025. Deiatel'nost' pravoslavnoj obshchiny Mostara vo vremena osmanskogo vladychestva (po materialam russkikh istochnikov). *Central-European Studies*, 8. pp. 196–219. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2025.8.7>